

М. А. Степанчиков (Москва)

**БИСУБСТАНТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С СЕМАНТИКОЙ ПРЕВРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ**

Взгляд ученых на явления действительности фокусируется через призму научной парадигмы. В настоящее время главенствующей парадигмой языкознания является антропоцентрическая, которая ставит на первый план изучение языка в совокупности с его носителем – человеком. Так, текст изучается не только как связь элементов языковой системы, но и как продукт производства языковой личности. Сегодня ученых интересует не только языковая личность видных деятелей культуры, искусства, науки, но и авторов, проявляющих свои творческие способности в особом пространстве – медиадискурсе, ведь такие тексты «выступают в качестве мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества» [1, с. 6]. Важная роль при изучении текстов СМИ отводится исследованию мыслительной деятельности журналиста, которая находит свое отражение в составе бисубстантивных предложений [2].

Под бисубстантивными предложениями (БП) понимается самостоятельный тип неглагольного двусоставного предложения, предикативное ядро которого представлено двумя именами существительными (или их эквивалентами) при участии связки. Бисубстантивные предложения активно функционируют в современном русском языке, что

привлекало и привлекает внимание многих лингвистов. Так, бисубстантивным предложениям уделяли внимание еще А. А. Шахматов [3] и А. М. Пешковский [4]. Но, несмотря на активный интерес ученых к неглагольным типам предложения, термин «бисубстантивное предложение» впервые был введен Н. А. Герасименко [5].

Цель данной статьи – проанализировать бисубстантивные предложения с семантикой превращения, которые функционируют на страницах современных газет («Ведомости», «Известия», «Комсомольская правда» («КП»), «Московский комсомолец» («МК»)), а также проиллюстрировать разновидности семантики превращения, реализуемой в бисубстантивных предложениях.

Значение превращения в современной лингвистике принято считать разновидностью семантики глагольного предложения, так как оно передается глаголом *превратиться*. Однако языковой материал показывает, что отдельная группа бисубстантивных предложений обладает всеми средствами для обозначения превращения. В таких конструкциях глаголы превращения выступают не как предикат, а как часть предиката: *Скандалы, связанные с деятельностью бывшего когда-то министром финансов Московской области Алексея Кузнецова, давно уже превратились в бесконечный криминальный сериал* («МК», 21.12.2012); *Культовый роман «Лед» в постановке польского Национального театра обернулся сеансом психотерапии* («Известия», 06.03.2014); *Ведь, привыкнув к сервису, клиент становится его постоянным пользователем* («Ведомости», 18.02.2016). Из приведенных примеров видно, что обязательной частью предиката становится имя существительное, называющее объект действительности, в который превращается предмет, выступающий в функции субъекта высказывания. В глагольном предложении превращение происходит не с субъектом ситуации, а с другим актантом – объектным, ср.: *Хотя был вариант залить туда какое-нибудь химическое вещество, которое превратит воду в лед* («КП», 10.09.2013); *Четыре жидкости превратились в лед* («КП», 04.02.2013).

Семантика превращения в бисубстантивных предложениях, встречающихся на страницах газет, неоднородна. Вслед за Н. А. Герасименко различаем несколько разновидностей семантики превращения: собственно превращение; превращение, представленное как изменение; превращение, представленное как перенос фокуса внимания; оценка, представленная как превращение.

1. Семантика собственно превращения в бисубстантивных предложениях на страницах газет встречается реже, чем другие разновидности. Это связано с тем, что такое значение отражает магическое или реально произошедшее превращение конкретного предмета.

Магическое превращение – это специфический вид семантики превращения и встречается только в соответствующих текстах (сказки, фантастические произведения и др.), которые не характерны для СМИ. Однако такие предложения могут встречаться в качестве иллюстрации или сравнения: *Известна древняя легенда о юноше, который так увлеченно любовался своим отражением в воде, что превратился в цветок нарцисс* («КП», 24.05.2012).

Бисубстантивные предложения со значением реально произошедшего превращения встречаются в газетах, как правило, в аналитических жанрах, цель которых не просто сообщить информацию, а проанализировать, исследовать, истолковать происходящие события, процессы, ситуации. Так, авторы аналитических статей, связанных с научными открытиями, достижениями, могут использовать бисубстантивные предложения с данной семантикой: *Солнце превратится в малого белого карлика* («МК», 21.12.2012); *Когда оно в конце концов превратится в красного гиганта, его расширившиеся внешние слои смогут достигнуть земной орбиты* («МК», 21.12.2012). В выражении значения реально произошедшего превращения принимают участие соответствующие лексико-грамматические группы существительных: физические объекты, химические вещества: *От взрыва БМП разворотило, а все бетонные постройки на холме превратились в развалины* («Известия», 10.04.2014); *При взрыве снаряда 80 процентов превращается в пыль, и ветер разносит оксид урана на сорок километров* («КП», 10.06.2014); *Он, в свою очередь, при помощи фруктозы переводится в уксусную кислоту, сжигаемую во время нормального процесса метаболизма, и трансформируется в диоксид углерода, выдыхаемый человеком* («КП», 30.12.2013).

2. Превращение как изменение – представляет собой такой тип превращения, когда объект действительности не становится другим объектом, но теряет или приобретает какие-то не присущие ему свойства: *Из жесткой бизнеследи она превратилась в святую* («КП», 11.07.2014); *Женский крик периодически переходил в жуткий визг* («КП», 14.04.2013). В приведенных примерах она (бизнеследи) и крик не утрачивают свою сущность, а претерпевают изменение, приобре-

тают новые качества, которые позволили охарактеризовать их как *святая и визг*. В основе такого превращения лежит метафора, продуктивный прием в текстах СМИ, поэтому подобные конструкции часто встречаются в информационных и аналитических жанрах газет.

3. Превращение как перенос фокуса внимания – разновидность превращения, близкая предыдущей: сущность объекта не изменяется, но фокус внимания (Е. В. Падучева [6]) переносится на признаки, которые говорящий актуализирует, выносит в позицию информативного центра высказывания: *Музей превратился в настоящий дворец Джеймса Бонда* («Известия», 15.06.2014). Высказывание приобретает метафорический смысл, если фокус внимания переносится на результат ситуации, названной именем существительным в функции субъекта, а не на какие-либо признаки этой ситуации: *Роман «Жизнь и судьба» стал его реквиемом по матери* («КП», 11.10.2012).

Бисубстантивные предложения со значением превращения как переноса фокуса внимания продуктивны на страницах аналитических жанров, таких как аналитическая статья, рецензия и обзор. Это связано с тем, что автору данных текстов важно показать событие, ситуацию со всех сторон, фокусируя внимание на их отдельных свойствах, признаках.

4. Оценочное значение, являющееся неотъемлемым компонентом семантики БП, может быть представлено и как превращение. В таком случае предложение будет иметь значение оценки в качестве основного: *Стоило детям покинуть отчий дом, как животноводческая жизнь для жены превратилась в бесконечную рутину* («Известия», 23.06.2014); *Прокурор превращается в свинью и в черта* («КП», 12.09.2015); *СССР после войны стал сверхдержавой* («КП», 16.07.2015). Именная часть связочно-субстантивного сказуемого в данных примерах представлена именами существительными, имеющими яркую оценочную семантику (*рутина, свинья, черт, сверхдержава*), что позволяет различать разновидности БП со значением изменения или переноса фокуса внимания и БП со значением оценки. Как и предыдущие разновидности семантики превращения, такие предложения продуктивны в аналитических жанрах СМИ, в первую очередь в аналитических статьях, в которых журналист анализирует явления, сопоставляет факты и делает теоретические обобщения.

Таким образом, бисубстантивные предложения с семантикой превращения продуктивны на страницах современной прессы. Обладая

особой структурой, такие конструкции способны выражать значение превращения в его четырех разновидностях: собственно превращение; превращение, представленное как изменение; превращение, представленное как перенос фокуса внимания; оценка, представленная как превращение. Границы между названными разновидностями семантики превращения проницаемы, наблюдается взаимосвязь и взаимовлияние значений. Как правило, подобные конструкции встречаются в аналитических жанрах СМИ, ведь одной из наиболее примечательных черт таких жанров традиционно является нацеленность не столько на сообщение новостей, сколько на «анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций» [7].

Во всех приведенных примерах видно, что для выражения семантики превращения в БП важную роль играют связки. Наиболее продуктивные среди них следующие: *превращаться, превратиться, стать, становится*. Реже в текстах СМИ используются связки *обернуться, трансформироваться, переводиться, переходит*. Бисубстантивные предложения со значением превращения занимают периферийное положение в системе именных предложений, они находятся на границе между глагольными и неглагольными предложениями, объединяя в себе свойства тех и других.

1. Анненкова, И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ / И. В. Анненкова. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011.

2. Герасименко, Н. А. Жанр и синтаксис: к проблеме использования бисубстантивных предложений в газетном тексте / Н. А. Герасименко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2014. – № 6. – С. 45–49.

3. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

4. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 2001.

5. Герасименко, Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: монография / Н. А. Герасименко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Books/Index/#book15>

6. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

7. Тertyчный А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тertyчный. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm>